ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ. ԱՐՅԱՆ ՇՐՋԱՆԱՌՈՒԹՅՈՒՆ
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР. КРОВООБРАЩЕНИЕ
XI, № 2, 1978

УДК 616—076.4:616.127:616—001.17

Э. А. БАРДАХЧЬЯН, Б. А. САКОВ

УЛЬТРАСТРУКТУРНЫЙ БАЗИС АЛЬТЕРАЦИИ МИОКАРДА НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ОЖОГОВОГО ШОКА

Нарушения гемодинамики являются одним из первых проявлений реакции организма на термическое поражение [5, 8, 12]. В этой связи особый интерес представляют ультраструктурные изменения миокарда, лежащие в основе декомпенсации кровообращения.

В настоящем сообщении представлены итоги электронномикроскопических исследований динамики и генеза расстройств сократительной деятельности кардиомиоцитов и сосудистой проницаемости в динамике ожогового шока.

Материал и методы. В опытах на 30 собаках ожоговый шок и ожоговую болезнь получали по ранее описанной методике [3]. Материал для целей электронной микроскопии взят в динамике процесса—через 5 и 60 мин. и на 6-е сутки. 5 интактных собак были использованы в качестве контроля. Кусочки миокарда фиксировали в 1% растворе четырехокиси осмия, обезвоживали в ацетоне и заключали в смесь эпона с аралдитом. Ультратонкие срезы, контрастированные цитратом свинца и уранилацетатом, изучали в электронном микроскопе УЭМВ-100К.

Результаты и их обсуждение. В эректильной фазе шока наиболее поражаемыми органеллами являются митохондрии. В этом плане на первом этапе имеется определенное сходство между ожогами и травматическим шоком [6]. Оно заключается в однонаправленной реакции митохондрий, которые обычно набухают и приобретают более округлую форму (рис. 1а). Такой стандартный ответ отмечен многими исследователями в клетках различных органов под влиянием самых разнообразных факторов.

Другой тип реакции заключается в уменьшении и укорочении крист, нарушении их упорядоченности и ориентации. В этих случаях нередко регистрируются профили, окруженные двуконтурной мембраной, матрикс которых представляется заполненным гомогенным материалом. Вместе с тем изменяется конфигурация этих органелл, они становятся многолопастными, грушеобразными или приобретают причудливую форму (рис. 1б).

Наконец, наряду с такими органеллами, встречаются крупные митохондрии размером 3—4 мк (рис. 1в). Как правило, они выглядят резко гидратированными с осмиофобным матриксом, хотя саркоплазма миоцитов в общем выглядит неизмененной. Значительно реже

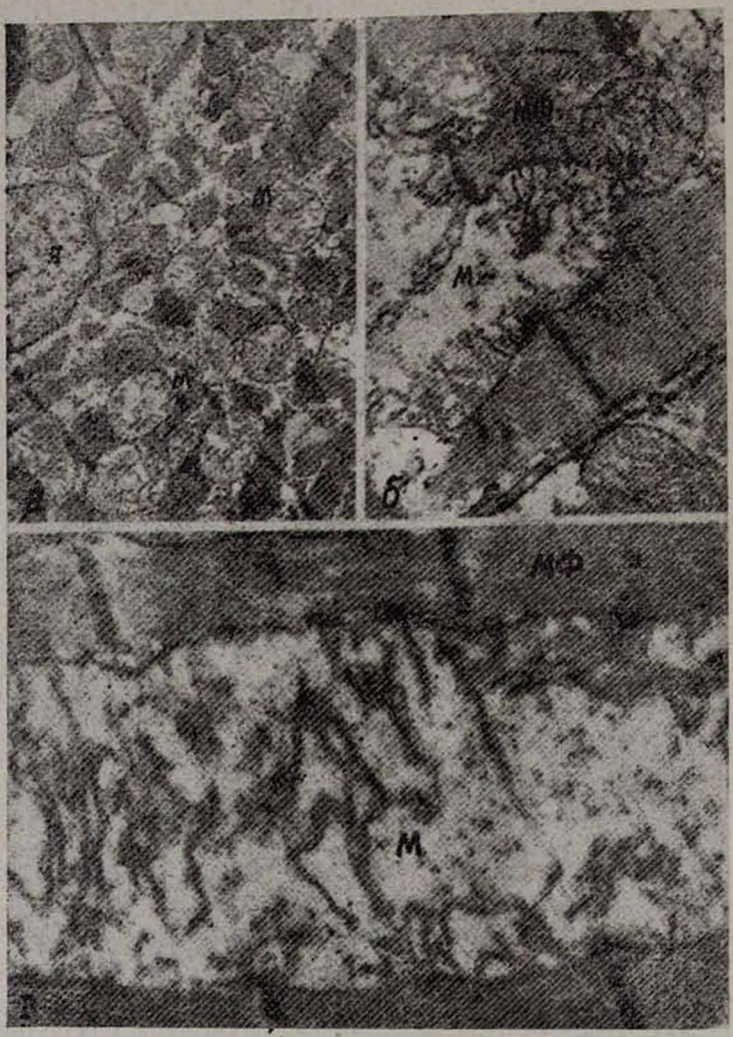

Рис. 1. Ультраструктура миокарда в эректильной фазе ожогового шока. а—появление набухших митохондрий округлой формы. Увел. 15000; б—редукция крист и изменение формы митохондрий. Увел. 26600; в—фрагмент гигантской митохондрии. Увел. 40000. Условные обозначения: м—митохондрии, мф—миофиламенты, я—ядро.

удается выявить обратные взаимоотношения, т. е. обнаружить интактные митохондрии в отечных клетках.

Общее количество гликогена уменьшается, однако в отдельных миоцитах его достаточно много и гранулы проникают между миофиламентами и органеллами. Мозаичность распределения гликогена в ближайшие минуты после ожога является весьма характерным признаком, однако он ни разу не выявлялся в митохондриях, как это имело место, например, при постгеморрагической гипотонии [2].

Ядра мышечных клеток претерпевают глубокие изменения. Кариолемма становится извилистой, в углубления ее нередко проникают органеллы саркоплазмы. Интересно, что в этот период увеличивается число лизосом, содержащих липофусцин.

В эндотелиальных клетках становятся многочисленными пиноцитозные везикулы. Проницаемость гисто-гематических барьеров резко возрастает, эндотелий по всему периметру капилляра становится порозным, однако экстравазаты единичны. Следовательно, уже в эректильной фазе ожогового шока отмечается сложный комплекс структурных нарушений, которые, в свою очередь, являются причиной многих функциональных изменений миокарда.

Электронномикроскопический анализ позволяет выявить в торпидной фазе шока однотипную реакцию митохондрий, которые в кардиомиоцитах, эндотелии, фибробластах выглядят резко набухшими. В этот период наблюдается также гидратация цитоплазмы этих клеток, вследствие чего они кажутся более светлыми. Отек захватывает чаще среднюю часть миоцитов, хотя в умеренной степени распространяется по всей саркоплазме. Пучки миофиламентов разобщены и отстоят далеко друг от друга. В ядрах миоцитов содержание хроматина уменьшается. По сравнению с предыдущим сроком количество гликогена заметно редуцировано. В отдельных случаях поперечная граница между смежными мышечными клетками значительно расширена (рис. 2а).

Интересен факт выявления в перицитах и эндотелии структур с кристаллическим строением (рис. 2б, в). Последние имеют полигональную форму и характеризуются чередованием полос различной электронной плотности. Можно наблюдать, что темные полосы формируются за счет электроннoплотных фигур квадратной или прямоугольной формы. Природа представленных образований почти не изучена. Они описаны в клетках экзокринного отдела поджелудочной железы [10], астроцитов головного мозга [7], эпителиальных клетках почечных канальцев интактных животных и при экспериментальном нефрите [9]. Считается, что они представляют собой разновидность лизосом или по крайней мере как-то с ними связаны. Не исключается, что кристаллические структуры обладают ферментативной активностью. В настоящее время образования столь необычной конфигурации описаны в цитоплазме нейронов центральной нервной системы, где они находятся в тесной связи с митохондриями и элементами ретикулума, располагаясь внутри них [1, 11]. Хотя функциональное значение этих включений еще далеко от окончательной расшифровки, тем не менее отмечено, что митохондрии, находящиеся по соседству с ними, дегенерируют, а участки цитоплазмы представляются лизированными. Этот факт дает основание предположить, что отсутствие пограничной мембраны в кристаллоподобных структурах может способствовать поступлению ферментов, конденсирующихся в осмиофильных частицах, в цитоплазму клеток с последующим протеолитическим эффектом

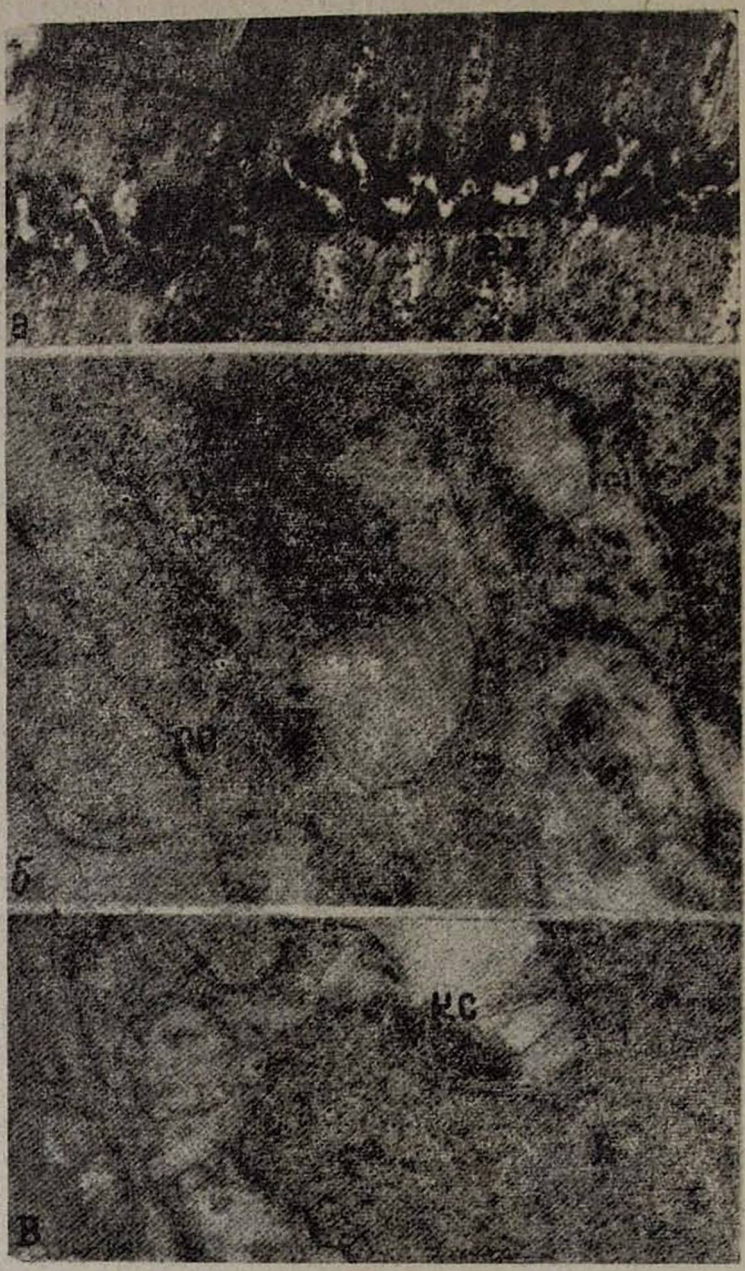

Рис. 2. Ультраструктура миокарда в торпидной фазе ожогового шока. а—расхождение вставочного диска Увел. 37000; б—в—появление кристаллических структур в цитоплазме перицита и эндотелиальной клетки. Увел. б—72000, в—56000. Условные обозначения: вд—вставочный диск, кристаллическая структура—кс, пп—пиноцитозные пузырьки, я—ядро.

Таким образом, можно полагать, что эти образования, обнаруженные в цитоплазме эндотелиальных клеток, могут принимать участие в механизме повышения проницаемости гисто-гематического барьера. Следствием повышенной проницаемости нередко являются диапедезные экстравазаты; кроме того, изливающаяся плазма разобщает элементы миоцитов, и на электронограммах регистрируются оптически пустые зоны.

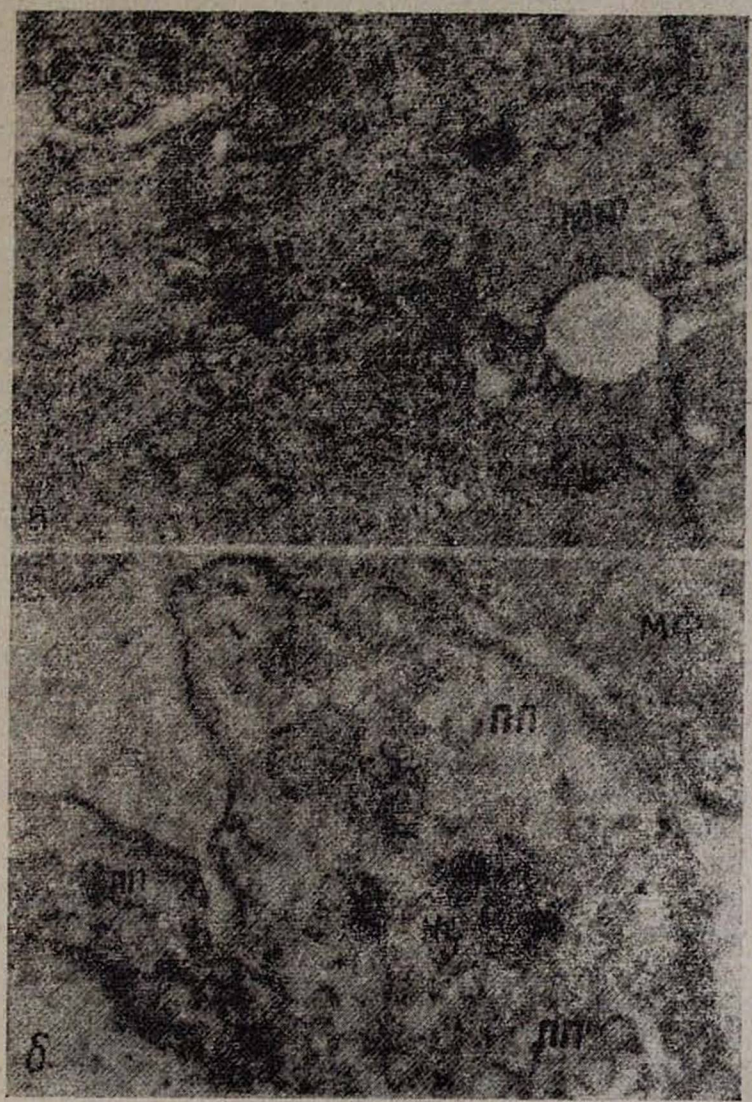

Рис. 3. Ультраструктура миокарда при ожоговой болезни. а—накопление гликогена в цитоплазме кардиомиоцитов и восстановление тонкого строения митохондрий. Увел. 23300; б—усиленный пиноцитоз и кристаллическая структура в эндотелии. Увел. 25000. Условные обозначения те же, что на рис. 1 и 2.

Электронномикроскопическая картина миокарда на 6-е сутки характеризуется заметным накоплением гликогена в миоцитах и относительным восстановлением ультраструктуры митохондрий (рис. 3а). Вместе с тем в эндотелии обнаруживается резкий отек и кристаллические структуры. В цитоплазме по-прежнему регистрируются многочисленные пиноцитозные везикулы (рис. 3б). Рядом с ними находятся более крупные вакуоли, вероятно, представляющие собой результат слияния мелких пузырьков.

Таким образом, более тонкий электронномикроскопический анализ позволяет уточнить и установить неодинаковую степень заинтересованности и поражаемости внутриклеточных структур на различных этапах термического поражения. При ожоговом шоке выявлено несколько типов изменения митохондрий, которые, несмотря на отсутствие специфичности, выявляются с большим постоянством и при других видах шоков [2, 6].

Колебания в содержании и распределении гликогена отражают не только состояние возможных энергетических потенций мышечных клеток, но и являются весьма чувствительным индикатором функционального состояния миокарда в целом. Обнаруженный факт неравномерного поражения сердечной мышцы имеет важное значение для понимания механизма компенсации нарушенных функций миоцитов. Как известно, сразу после ожога и в ближайшие дни отмечается гипергликемия, связанная с угнетением гликогенеза, повышением активности передней доли гипофиза, коркового и мозгового слоя надпочечника. Некоторые расхождения результатов, касающихся содержания гликогена в миокарде, по-видимому, связаны с тяжестью процесса [4].

Проницаемость гисто-гематического барьера повышается неодинаково в период формирования шока и ожоговой болезни, что связано с различным состоянием лизосом и наличием или отсутствием кристаллических структур в эндотелии. Кроме того, степень проницаемости зависит от количества пиноцитозных пузырьков, участвующих в трансэндотелиальном транспорте. Вместе с тем обнаружение экстравазатов в расширенных саркоплазматических щелях указывает на возможность более грубых изменений проницаемости капилляров, в основе которых могут лежать деструктивные процессы в эндотелии и базальных мембранах.

Ростовский медицинский институт

Поступило 16/XII 1976 г.

Է. Ա. ԲԱՐԴԱԽՉՅԱՆ, Բ. Ա. ՍԱՀԱԿՈՎ

ՍՐՏԱՄԿԱՆԻ ԱԼՏԵՐԱՑԻԱՅԻ ՈՒԼՏՐԱԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱՅԻՆ ՀԻՄՔԸ ԱՅՐՎԱԾՔԱՅԻՆ ՇՈԿԻ ՏԱՐԲԵՐ ՇՐՋԱՆՆԵՐՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ո ւ մ

Հայտնաբերված փոփոխությունները ընկած են կծկողական էլեմենտների ֆունկցիոնալ ունակության նվազման հիմքում և վկայում են այրվածքային հիվանդության առաջին օրերում սրտամկանի նշանակալի ախտահարման մասին։

E. A. BARDAKHCHYAN, B. A. SAAKOV

ULTRASTRUCTURAL BASIS OF MYOCARDIAL ALTERATIONS ON DIFFERENT STAGES OF BURN SHOCK

Summary

Revealed changes are the basis of functional potency reduction of contractile elements and testity to the considerable myocardial injury during the first days of burn disease.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бардахчьян Э. А.* Автореф. докт. дисс. Ростов-на-Дону, 1972. 2. *Бардахчьян Э. А., Сааков Б. А., Бочков Н. И., Харабаджахьян А. В.* Кровообращение, 1976, 1, 13—19. 3. *Бардахчьян Э. А., Бочков Н. И.* Цитология и генетика, 1976, 2, 155—160. 4. *Кочетыгов Н. И.* Ожоговый шок. Л., 1973. 5. *Сааков Б. А.* Механизмы общих осложнений термических травм. Киев, 1963. 6. *Сааков Б. А., Бардахчьян Э. А., Харабаджахьян А. В., Бочков Н. И.* Кровообращение, 1975, 6, 16—22. 7. *Смирнов А. В.* В кн.: «Электронная микроскопия твердых тел и биологических объектов». М., 1969, 2, 196—197. 8. *Шик Л. Л., Быков Г. А., Гордеев В. Ф., Ленькова Н. А., Рахимжанова Р. И., Маламуд М. Д.* Тез. докл. I Всесоюзной конф. по термическим ожогам. М., 1972, 87—90. 9. *Battifora H. A., Markowitz A. B.* Am. J. Path., 1969, 55, 267—282. 10. *Treeman J. A., Gur J. C.* Cellular fine structure. N. Y., 1964. 11. *Kojima T., Saito K.* Okajimas Fol. anat. jap., 1969, 46, 161—166. 12. *Moore F. D.* In: Research in burns. Edinburg—London, 1966, 349—366.